

004612965

На правах рукописи

Ерохина Мария Вячеславовна

**Приемы и функции полемики в журнальной
литературной критике
второй половины 1980-х годов**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Специальность 10.01.10 – Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2010

Работа выполнена на кафедре общего литературоведения и журналистики Института филологии и журналистики Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского.

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор
Елена Генриховна Елина

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор
Алексей Алексеевич Гапоненков

кандидат филологических наук
Дмитрий Александрович Туленков

Ведущая организация – Казанский (Приволжский) федеральный университет

Защита состоится «30» сентября 2010 г. в _____ час. на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 при Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83) в XI корпусе.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

Эпоха 1986-1989 годов типологически может быть отнесена к кризисным, или переходным, эпохам в истории российского социума, которые характеризуются общей нестабильностью социокультурной ситуации, наличием внутренних противоречий и противоположных тенденций развития культуры.

Исследователи (М. Берг, И. Кондаков, Б. Менцель и др.) справедливо маркируют это время как последнюю эпоху литературоцентризма российского общества, когда были сформированы многие интеллектуальные каноны, предопределившие современное состояние общественно-политического и литературно-критического процесса. Многие проблемы, которые сегодня составляют ядро общественных дискуссий (поиски национальной идеи, перспективы демократии, степень зависимости прессы от вертикали власти и т.д.), напрямую отсылают нас к дискуссиям эпохи перестройки конца 1980-х годов.

С ослаблением цензуры в стране впервые с конца 1920-х годов возникло неразделенное пространство литературно-публицистической жизни, в котором все, кто производит, и все, кто потребляет культурные ценности, имели равную возможность участвовать в их свободном аргументированном обсуждении. Именно тогда интеллигенция впервые получила возможность обсуждать широкий спектр ранее замалчивавшихся проблем и вопросов, напрямую связанных с общественно-политической жизнью страны; стали выработываться правила ведения публичной полемики и плюрализм политических взглядов; начал складываться круг наиболее авторитетных экспертов, публицистов и литературных критиков, многие из которых продолжают выступать и сегодня, регламентируя ход злободневных общественных дискуссий.

Для современных исследователей литературно-журнального процесса эпохи гласности одной из важнейших задач становится изучение общественно-культурной ситуации, сложившейся во второй половине 1980-х годов. Самыми оперативными изданиями в этот период стали общественно-политические и литературно-художественные журналы. Непривычная плюралистичность их идейно-эстетических позиций вкупе с отменой цензуры обусловили главную тенденцию развития общественной мысли тех лет – предельную полемичность всего социально-общественного дискурса.

В это время именно полемика во всех своих формах проявления стала главным модусом общественного настроения. В споры о текущей политической, экономической, социально-культурной, литературной ситуации оказались втянуты абсолютно все слои общества и все средства массовой информации. Полемичность реализовывалась на всех уровнях движения

общественной рефлексии, и важнейшее место в эти годы заняла в силу сложившейся в русском обществе тенденции литература. В журналах, задающих тон важнейшим общественным дискуссиям, главным транслятором норм в этот период оказалась литературная критика.

В конце 1980-х литературно-критическая полемика определялась сосуществованием разных литературных жанров, всплеск старых литературных приемов обогатился появлением новых полемических форм. В этот же период возник новый тип литературного критика, творческая индивидуальность которого начала определяться в первую очередь его стилем ведения полемики. В этом общем публицистическом режиме роли литературного критика, писателя, эссеиста, историка, экономиста, философа, общественного деятеля легко совмещались в структуре самоопределения одного автора и реализовывались с помощью сходных авторских стратегий (И.Каспэ).

В существующих исследованиях об истории литературной критики этого периода (Л. В. Белоус, М. М. Голубков, Е.Г. Елина, С. И. Кормилов, В.Н. Крылов, Г. В. Лазутина, Б. Менцель, В. В. Прозоров и др.) главное внимание уделяется принадлежности литературных критиков той или иной литературно-общественной группе. Не менее важно обратиться к приемам и функциям полемики как важнейшей категории всего литературно-журнального перестроечного дискурса, в итоге ставшей определять его логику и развитие. Подобный подход к литературно-критическим журнальным текстам и социальной публицистике второй половины 1980-х годов позволяет в более полном объеме воссоздать реальную атмосферу общественно-культурной ситуации той эпохи и определяет **новизну** данного исследования.

Применительно к рассматриваемому периоду правомочно говорить о тесном сращении литературного и журналистского дискурсов, точкой пересечения которых в эти годы стала именно полемика. Анализ причин высокой степени влияния литературного процесса на интеллектуальную жизнь того периода, а также необходимость в адекватной оценке трансформации полемических форм и приемов, реализовывавшейся именно в журнальной периодике, определяют **актуальность** данного исследования.

Главной целью работы стало выявление той роли, которую сыграла полемика в литературно-журнальном дискурсе 1986-1989 годов.

Для достижения обозначенной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- дать характеристику полемике как составляющей литературно-критического и публицистического текста, проанализировав теоретические аспекты соотносительности критики и литературы, критики и риторики, критики и публицистики;

- выявить типологические и функциональные черты полемического дискурса, сложившегося в 1986-1989 годах;
- выявить центральные линии полемик в газетной и журнальной публицистике 1986–1989 годов;
- проанализировать полемические темпераменты критиков в условиях «гражданской войны» журналов в тематическом, идеологическом и риторическом аспектах.

Объектом исследования выступают социальная и литературно-критическая публицистика на страницах перестроечной прессы, а **предметом** – приемы и функции полемики, реализуемые в журнальной литературной критике и публицистике. Выбор материала обусловлен хронологическими границами периода перестройки (1986-1989 гг.) и репрезентативностью источников, с наибольшей полнотой раскрывающих присущие каждому из рассматриваемых периодов формы полемических высказываний.

Методологическая основа исследования предполагает дискурсивный подход к полемике, позволяющий интерпретировать ее как совокупность различных риторико-стилистических и логических форм и приемов, призванных выполнять убеждающую функцию, а также использование принципов комплексного анализа литературно-критического и журналистского текста. Выбор методов исследования (сравнительно-исторический, сопоставительный, типологический, жанрово-стилистический) определяется конкретными задачами изучения приемов и функций полемики в журнальной литературной критике и социальной публицистике конца 1980-х годов.

Стремление рассмотреть журнальную полемику второй половины 1980-х годов в общественно-культурном контексте эпохи, осмыслить ее как макро- и микротекст диктует необходимость опоры на теоретико-методологические принципы изучения литературных, литературно-критических и публицистических произведений, сформулированные в трудах М. М. Бахтина, Ю. Н. Тынянова, Б. Ф. Егорова, В. В. Прозорова, В. Н. Крылова, Е. П. Прохорова, А. М. Штейнгольд, М. Н. Эпштейна. Осознанию собственного предмета и задач исследования, безусловно, способствовал интерес современных ученых к истории отечественной журналистики (Б.И. Есин, Я.Н. Засурский, С.И. Кормилов, И.В. Кузнецов, Р.П. Овсепян и др.), к литературным и полемическим жанрам периодической печати (А.А. Тертычный, Л.В. Чернец, В. В. Ученова и др.).

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в анализе литературной критики и публицистики второй половины 1980-х годов прежде всего через призму реализуемых полемических приемов и

интерпретации творческой индивидуальности литературных критиков через их полемические темпераменты.

Практическая значимость. Полученный исследовательский материал может быть использован в вузовских курсах по истории русской литературы и журналистики XX века, в специальных курсах и учебных пособиях по изучению полемики и полемических приемов как составляющих литературной критики и публицистики.

Положения, выносимые на защиту.

- В 1986-1989 годах полемика выступает как уникальный пафос эпохи, задававший главный вектор развития общественной мысли во всех социогуманитарных сферах.
- Poleмика становится центрообразующим элементом в структуре литературно-критического дискурса второй половины 1980-х годов.
- Poleмичность как главный способ воплощения творческого сознания литературных критиков способствует формированию определенных полемических темпераментов в среде критиков.
- Законы риторической и литературной полемики оказывают существенное воздействие на поэтику журнальных литературно-критических и публицистических текстов второй половины 1980-х годов.
- Poleмика второй половины 1980-х годов обогащает литературную критику и публицистику новыми формами риторической практики, предопределяя необходимость процесса «смены публичного языка».

Апробация основных положений исследования состоялась на ежегодных Всероссийских конференциях молодых ученых Саратовского государственного университета «Филология и журналистика в начале XX века» (Саратов, 2006, 2007, 2008), методологическом семинаре молодых ученых-литературоведов (Саратов, 2009, 2010).

Структура диссертационного сочинения представляет собой введение, четыре главы, заключение и библиографический список, насчитывающий более 200 наименований.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, аргументируется научная новизна работы, ставится цель, определяются задачи и методология исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, говорится об апробации научных результатов и возможностях их дальнейшего применения. В этой части диссертации рассмотрен вопрос о степени освоения современной филологической и журналистской наукой понятия полемики и

формах интерпретации этого понятия в контексте уникальной общественно-культурной ситуации второй половины 1980-х годов.

Первая глава «Полемика как составляющая литературно-критического текста» посвящена анализу существующих теоретических представлений о формах, функциях и приемах полемики. Полемика как составляющая поэтики литературно-критического и публицистического текста рассматривается современной наукой в нескольких аспектах.

С точки зрения литературоведения она входит в структуру литературной критики как ее необходимый риторический элемент. Обращение к исследованиям Б.Ф. Егорова, А.Б. Есна, Е.Г. Елиной, С. И. Кормилова, Т. В. Мальцевой, В. В. Прозорова, Л. В. Чернец, А. М. Штейнгольд, Б.М. Эйхенбаума и др. дает возможность выявить такие ключевые признаки литературной полемики, как обязательное наличие определенного тезиса, выступающего предметом разногласий, содержательную связность, предполагающую внимание к аргументам противной стороны, очередность выступлений спорящих, наличие определенных риторических приемов, с помощью которых опровергается противная сторона и обосновывается собственная точка зрения. Конечной идеальной целью литературной полемики является поиск общего согласия и истины, однако в большинстве реальных исследуемых случаев она превращается в утверждение одной из противостоящих позиций.

Литературоведческие исследования указывают на то, что формы литературной полемики могут варьироваться в зависимости от конкретного контекста и решаемых полемистом задач. Журнальная литературная полемика реализуется в разномасштабных формах, указывают Б. Ф. Егоров, А. М. Штейнгольд, А. А. Тертычный, в круг которых входят как монологичные жанры (проблемная литературно-критическая статья, обзор, комментарий, реплика, аннотация, рецензия), так и полилогичные (диалог, открытые письма, дискуссия, круглый стол).

Как показано в работе, разные формы газетно-журнальной литературной полемики в целом роднит одно — доказательство от противного, которое строится на фиксации мнения оппонента как неубедительного или неприемлемого и стремлении критика выстроить собственную, более убедительную концепцию происходящего.

Среди наиболее частотных отрицательных признаков литературной полемики исследователи выделяют бездоказательное декларирование, отсутствие определенности предмета спора, ошибки при уточнении смысла понятий, входящих в утверждение, логические ошибки. Следовательно, утверждая или отрицая, важно иметь в виду одни и те же предметы;

рассматривать их в одном отношении; рассматривать применительно к одному отрезку времени. Иначе внешне исключаящие друг друга позиции могут оказаться близкими или станет очевидно, что оба противника не правы.

Полемика как составляющая литературно-критического текста дает возможность критикам бесконечно варьировать свою мысль и обыгрывать ее, но может и захлестнуть мысль демагогией, переходом на личности, кардинальной подменой тезиса спора.

Вместе с тем, отмечают литературоведы, публичное рассмотрение фактов и мнений активно помогает возникновению и распространению новых идей, причем необязательно прогрессивных. Полемизм способен усилить кажущуюся значимость ложной идеи, и, соревнуясь в ее уточнении, оба собеседника могут удваивать усилия по совместному искажению истины. Ложный посыл, клеветническое измышление в ходе азартной полемики обрастают такими подробностями и доказательствами, что принимают облик проблемы, не будучи таковой. Увлекаемый волнами полемики, читатель ненамеренно или намеренно может быть оторван от самой сути проблемы.

С точки зрения лингвистики и риторики полемика рассматривается как особый дискурс, который выполняет эмотивную функцию и направлен на достижение конкретного эффекта внушения, убеждения или побуждения. С этой целью полемика использует арсенал языковых средств всех возможных типов дискурсов. Аналитическое начало полемики определяет доминирование в ней логико-понятийных форм, что сближает полемическое высказывание с научным, но они меняются в соответствии с конкретными коммуникативными задачами. В силу полифункциональности полемических текстов в них могут использоваться и средства художественной выразительности, свойственные эстетическому дискурсу.

Обращение к исторической взаимосвязи полемики и риторики, полемики и публицистики позволяет ввести понятие полемического дискурса, которое используется в диссертации в двух значениях. С одной стороны, полемический дискурс является частью риторического дискурса и анализируется с точки зрения форм реализации литературно-критической борьбы (приоритетные авторские стратегии, полемические темпераменты, риторические приемы и т.д.)

С другой стороны, полемический дискурс понимается как совершенно особый, уникальный пафос эпохи, задававший главный вектор развития общественной мысли во всех социогуманитарных сферах. Проводимые правительством М.С. Горбачева реформы обусловили возникновение абсолютно новой общественно-культурной ситуации со свободным режимом высказывания, дефицитность которого, накопившаяся за предыдущий период, стала активно восполняться средствами массовой информации. Заполнение

этого информационного вакуума сопровождалось острейшей полемической борьбой на всех уровнях (издательском, авторском, журналистском, писательском и читательском) и во всех социально важных тематических областях. Политика, экономика, история, философия, литература – всё оказалось пропитано полемикой, развивалось в ее рамках и как никогда раньше объединяло интересы публики пишущей и публики читающей.

Вторая глава «Полемический дискурс эпохи гласности (1986 – 1989 гг.)» посвящена важнейшим характеристикам полемического дискурса второй половины 1980-х годов, которые выявляются на базе литературоведческого, сопоставительного и жанрово-стилистического анализа литературно-критических и публицистических материалов, образующих своеобразные линии полемик в центральной прессе.

Полемический дискурс журнальной и газетной периодики 1986-1989 годов, проанализированный с позиций тематического и риторического наполнения, предстает как весьма неоднозначный культурно-исторический феномен. Его важнейшими характеристиками являются литературоцентризм, хаотичность, ориентация на историчность, гипертекстуальность, интерактивность и сильнейшая идейная конкуренция как на уровне литературно-критических персоналий, так и на уровне периодических изданий. Выявленные характеристики полемического дискурса обусловили необходимость в смене языка и авторских стратегий литературной критики и публицистики, обогатили риторический и полемический арсенал всех участников литературно-журнального процесса второй половины 1980-х годов.

Одной из главных задач перестроечного полемического дискурса стало вписывание в общекультурный контекст новых литературных, культурных и исторических материалов. В ходе решения этой задачи в полемическом дискурсе на всех уровнях актуализировалось несколько дискуссионных точек: обсуждение феномена сталинизма; тема преемственности «шестидесятничества»; анализ теоретической базы социальных и экономических реформ перестройки; переопределение границ текущего литературного процесса. Перечисленные журнально-газетные полемики развивались как предельно поляризованная идейно-эстетическая борьба, за колебанием весов которой напряженно следило всё общество.

Особым явлением общественной мысли второй половины 1980-х годов стала так называемая «докторальная» или «докторская» публицистика. В журналах с миллионными тиражами из номера в номер печатались статьи ученых — историков, экономистов, литературоведов, философов, мгновенно оказывавшиеся в центре внимания общественности. За короткое время из академической среды выдвинулись и стали известны широкой читающей

публике имена экономистов Н. Шмелева, Г. Попова, О. Лациса, Г. Лисичкина, социологов Б. Грушина, Т. Заславской, В. Шубкина, философов и политологов А. Ципко, Ю. Карякина, Л. Баткина, историка Ю. Афанасьева, публицистов В. Селюнина, И. Клямкина, Ю. Черниченко и др.

Жанр анализа общественно-значимых проблем выбирался наиболее наукоемкий – проблемная аналитическая статья, которая печаталась нередко с продолжением в двух-трех номерах издания. Нередко она включала в себя элементы полемики, поскольку наиболее острые вопросы, как правило, рассматривались в работах нескольких авторов, интерпретирующих подчас по-разному одни и те же факты. В связи с этим в «докторальной публицистике» 1987–1989 годов отчетливо выделяются следующие линии полемики: экономическая тематика в свете неизбежности перестройки, советская история и политика, социальное устройство, охрана окружающей среды.

Предпринятый в диссертации разбор полемических стратегий и приемов, использованных экономистом Н. Шмелевым в одной из его самых популярных «перестроечных» статей – «Авансы и долги», дает возможность говорить об идеологическом и тематическом разнообразии этого ряда публицистов, богатстве используемых ими риторических приемов и успешных авторских стратегий. Такая новая публицистика не только вносила свой вклад в общий арсенал полемических средств газетной и журнальной перестроечной публицистики, но и способствовало постоянному «подогреву интереса» читающей публики в рамках полемического дискурса.

Наравне с социальной журналистикой и докторальной публицистикой активнейшим участником полемического дискурса стала литературная критика. Она не только активно включалась в обсуждение самых актуальных общественных проблем, анализируя историческую, экономическую, политическую тематику с помощью своего особого инструментария, но и уделяла большое внимание «профессиональной саморефлексии» (термин И. Каспэ). Размышления о текущем литературном процессе, месте критики в нем, комментарии к текущей литературно-критической полемике и прогностические оценки занимают в корпусе журнальных литературно-публицистических текстов настолько большое место, что позволяют нам рассматривать эту тему как особую, важную составляющую всего полемического дискурса.

Сама необходимость переопределения границ актуального литературно-критического процесса 1986–1989 годов была обусловлена несколькими причинами. В данной главе анализируются важнейшие из них: конфликт разных поколений критиков; изменение статуса и функций толстых

литературных журналов; отмена цензуры, вызвавшая новую волну литературоцентризма за счет феномена «возвращенной литературы».

Таким образом, журнальную литературную критику и социальную публицистику правомерно рассматривать как важнейшие составляющие общего полемического дискурса второй половины 1980-х годов, во многом формировавшие и поддерживавшие общий полемический запал эпохи. Poleмика, в том числе и литературная, со временем вышла за конвенциональные рамки средств массовой информации и литературы, заставив включиться в процесс обсуждения последних журнальных публикаций всё общество в целом. Кроме того, к концу 1980-х годов в полемический дискурс вслед за литературной критикой вошла сама литература, включившись в своеобразную «вторичную полемику» с предшествующим каноном через травестийные формы обыгрывания в рамках постмодернистской культуры. Во многом литературу к этому подтолкнула уже существующая, развитая в первую очередь в литературной критике, полемическая доминанта общественно-культурной мысли.

Третья глава «Гражданская война» журналов как центр литературно-критической полемики посвящена изучению историко-культурного феномена, позволяющего трактовать полемику как центр всего литературно-журнального процесса второй половины 1980-х годов. В рамках «гражданской войны» журналов проанализирована одна из самых ярких литературных полемик этого периода - журнальная дискуссия по поводу романа Анатолия Рыбакова «Дети Арбата» в журналах «Огонек», «Наш современник», «Октябрь», «Знамя», «Молодая гвардия». Ее подробный анализ дает возможность сделать ряд выводов, характерных для всего литературно-критического полемического дискурса 1986-1989 годов.

К середине 1980-х фрагментарное освещение «белых пятен» истории, замалчиваемых или искажаемых официальной наукой, привело к распаду целостной картины советского прошлого на отдельные «достоверные» фрагменты. Профессиональная историческая наука за потоком исторической периодики явно не успевала, кроме того, массовое сознание перестало доверять советской историографии. Поэтому функции формирования новой «исторической памяти» взяла на себя литература, занявшись в этот период осмыслением наиболее противоречивого периода новейшей истории — сталинизмом.

В ситуации «каждый сам себе историк» не подготовленный профессионально к этому советский читатель воспринимал прошлое через призму определенных политических конструктов, формированием которых занялась литературная критика. Ею было создано несколько конкурирующих

«мифов о прошлом», основными из которых являются условно выделяемые либерально-демократический («Огонек», «Знамя», «Октябрь», «Новый мир», «Дружба народов», «Вопросы литературы»), национал-большевистский («Молодая гвардия») и охранительно-консервативный («Наш современник»). Отсюда возникла и поляризация суждений о прошлом – от призыва вернуться к великой России, «которую мы потеряли», до борьбы с очернительством «великих завоеваний советского народа».

В кризисный период культуры идеи и риторика «демократического» лагеря критики оказались гораздо созвучнее общественным настроениям. Однако неподготовленность и незрелость общественного сознания в итоге привела «демократический лагерь» критики к результатам совершенно непредсказуемым. Позитивный с точки зрения культурологии процесс возвращения «забытой» литературы в общее коммуникативное пространство был достаточно прямолинейно истолкован критикой и еще более прямолинейно был воспринят массовым сознанием. В итоге он обернулся скептицизмом, дезориентировавшим массового читателя в культурно-историческом процессе, и нигилизмом, разрушившим не только литературные, но и традиционные культурные ценности. В ситуации «гражданской войны» журналов остались абсолютно не услышанными и не понятыми предупреждения «охранительной» критики, что чрезвычайно опасно трактовать семь советских десятилетий как национальный провал.

Надо особо отметить, что раскол на «идеологических противников» был в принципе невозможен раньше. Если в 1970-х – начале 1980-х годов литературная критика была представлена официозом, обслуживающим писательский генералитет, то к середине 1980-х ей начала противостоять критика, вобравшая в себя оперативные отклики на новые книги, оценки текущей литературной ситуации, пропаганду той или иной творческой индивидуальности. К ситуации борьбы конкурирующих версий истории в данном случае добавлялись стремление к универсальности, претензии на истину в последней инстанции («единственно верное понимание прошлого») и тесная связь различных интерпретаций истории с современной политической борьбой.

Через выделение ряда структурных особенностей литературно-критического высказывания в данной главе доказывается существенное воздействие законов риторической полемики на поэтику журнальных литературно-критических текстов второй половины 1980-х годов. В исследуемых литературно-критических текстах авторские риторические стратегии отличаются агрессивной инициативой, навязыванием своего сценария обсуждения темы, желанием сократить дистанцию между собой и

читателем, максимально расширить читательскую аудиторию («быть своим для всех»), внушить доверие к себе и своей системе ценностей относительно оценки того или иного литературного произведения и литературного процесса в целом.

Сталкиваясь на страницах перестроечной прессы в свободных, практически импровизированных диалогах, литературные критики при всей несхожести своих идеологических и эстетических установок использовали практически идентичный арсенал полемических приемов (цитатность, ирония, навешивание ярлыков, переход на личности, софистическая риторика, логические ловушки и т.д.).

Благодаря активнейшей полемике, мнение критика преодолеvalo самозамкнутость единичной критической позиции и оказывалось «одним из» в многоголосье культуры по данному поводу. Однако, как отмечает А.М. Штейнгольд, в пределах одной статьи каждый критик сам выбирал из текущего полемического дискурса своих оппонентов и союзников – и, таким образом, именно автор литературно-критического текста оставался «хозяином» полемики в каждом конкретном случае. Эта жанровая особенность литературно-критической полемической статьи вкупе с претензиями журнальной и газетной прессы на единственно верную точку зрения в итоге приводили к тому, что каждая полемика развивалась из журнала в журнал в течение двух-трех лет, одно издание многократно отвечало другому.

Полемическая доминанта периода гласности, подразумевавшая предельную свободу высказывания, к концу 1980-х годов привела литературных критиков в «мертвую зону» полемики, поскольку в сжатых временных рамках, по сути, просто не успели сложиться и отработаться приемы и формы продуктивной полемики, нацеленной, прежде всего, на поиск истины, а не на тотальное уничтожение идеологических противников.

В работе указано, что вторая половина 1980-х годов обогатила литературную критику и публицистику новыми формами риторической практики, очень активно способствовала процессу «смены публичного языка». Литературная критика конца 1980-х, включившись в процесс эссенциации, постепенно отходила от поучительных интенций, необоснованных претензий и однозначных ответов. Выразительность литературно-критических текстов второй половины 1980-х годов (и в том числе – и их полемической доминанты) достигалась за счет межтекстовости (цитатности, аллюзий и реминисценций, тематически-композиционных связей, продолжения и др.), внутритекстовых связей (дистантной и ассоциативной когезии, повторов, проспекции), использовании тропов и риторических фигур, составляющих особую

полемическую модальность, организующую роль автора в литературно-критическом тексте.

Новые эссеистические способы литературной рефлексии уравнивали ожесточенное стремление СМИ создать новую массовую мифологию («Перестройка. Гласность. Ускорение») и быстро подчинить ей широкие массы. Индивидуальный опыт культурной интеграции ведущих литературных критиков возвращал разошедшиеся культурные дробы к общему знаменателю – центробразующему сознанию личности. Полемические литературно-критические эссе действовали как инструмент общественной рефлексии, способный к анализу и синтезу, к расчленению сплошных, монолитных форм культуры и к воссоединению ее намеренно расколотых частей (М. Эпштейн).

Эссеистика таким образом стала методом своеобразной критической рефлексии о самых актуальных проблемах современности, о нравственных установках, которые лишались идеологической незыблемости, вступая в контакт с испытующим индивидуальным сознанием. Принципиальная открытость жанра обусловила богатство модальных суждений литературных критиков и многогранность обсуждаемых проблем, что, в свою очередь, позволяло вести истинно «демократический» полемический диалог на страницах перестроечной прессы. Таким образом, эссеизация литературной критики конца 1980-х годов может быть оценена как одно из проявлений устойчивости, «гомеостаза» той открытой системы, которая сложилась в советском обществе с началом гласности, как уравнивавшее и успешно поддерживавшее ее основную тенденцию развития явление.

Во многом это было также связано с изменившейся ролью средств массовой информации в этот период. Взяв на себя функции «флагманов перестройки», общественно-политические и литературно-критические журналы не только в разы повысили свои тиражи за счет огромного общественного спроса, но и стали выполнять функции поистине народной площадки для полемики и споров по всем социально значимым проблемам. Обращаясь к огромному числу журналистских публикаций, посвященных теме сталинизма, к «докторальной» публицистике, к комментариям и аналитике текущей ситуации в стране, можно говорить о теснейшей сращенности журналистики не только с полемическим дискурсом, но и с литературно-критическим дискурсом, поскольку именно литература в силу сложившегося литературоцентризма русского общества обуславливала тогда центральные линии полемик.

Вместе с тем в рамках общественно-культурной ситуации 1986-1989 годов полемику необходимо рассматривать и интерпретировать не только как форму ведения литературно-критической борьбы на страницах перестроечной прессы. Для второй половины 1980-х годов полемика является важнейшим

модусом всего общественного сознания, заставлявшим активно включаться в обсуждение литературно-критической публицистики не только профессиональные литературные круги, но и специалистов в области истории, философии, политики, а также простых читателей.

Глава четвертая «Полемические темпераменты в литературной критике: Бенедикт Сарнов и Вадим Кожин» посвящена анализу полемики выступлений двух представителей «шестидесятнической» критики, занявших в полемике конца 1980-х годов диаметрально противоположные позиции.

Для критика Бенедикта Сарнова это время стало вторым, «постшестидесятническим», творческим взлетом. Он интенсивно печатался в «Новом мире», «Знамени», «Вопросах литературы», «Московских новостях» и «Литературной газете», однако наиболее интересными полемиками стали его публикации 1987-1989 годов в журнале «Огонек». Их анализ дает возможность определить специфику полемики высказываний Б. Сарнова как тройственный союз публицистичности, декларативности и манифестарности. Для его публицистических текстов второй половины 1980-х годов нередко свойственна намеренная упрощенность авторской концепции по сравнению с его более поздними публикациями 1990-2000-х годов по той же тематике. Во многом это было связано с форматом изданий, где выступал Б. Сарнов – так, для формата тонкого общественно-политического «Огонька» наиболее удобными были предельно упрощенные логические цепочки литературно-критических статей и система элементарных, понятных идеологических «ярлыков».

Выступая как яркий и страстный полемист на страницах перестроечного «Огонька», Б. Сарнов вместе с тем раскрылся с совершенно противоположной стороны как ведущий рубрики «Русская проза. Двадцатый век. Из запасников», возникшей в том же журнале в 1989 году. Здесь он выступил как рассудительный и основательный комментатор, умеющий совместить в малой литературной форме точность информации и литературоведческую интригу, сплетенную с узловыми общественными вопросами.

Литературный критик Вадим Кожин, в полемике конца второй половины 1980-х годов составивший своеобразную полемику паре Бенедикту Сарнову, в основе своей авторской стратегии имел совсем иные идеологические и эстетические предпосылки. Полемика Вадима Кожина в конце 1980-х годов складывалась из таких характеристик, как активность авторского «я», историчность критической мысли с ее ориентацией на прямое цитирование источников, последовательное и дошное отстаивание собственной позиции на всех уровнях полемики. В. Кожин

выступал с масштабной по объему, тщательно подобранной системой доказательств, которая, однако, в общей полемической атмосфере трансформировалась в ортодоксальность, непримиримость, страстное и пристрастное слово. Так, для рассуждений В.Кожина о национальном менталитете часто были характерны нарушения когезии, отрицание очевидного, крайности в решении национальных вопросов – однако все эти черты «охранительной» критики служили, в каком-то смысле, своеобразным способом привлечения «литературных болельщиков». Предельная конкретность выражаемой позиции, лозунговость постулируемых мыслей, эмоциональный накал привлекали к его статьям огромное количество читателей, разделявших в целом негативное мнение критика о текущих перестроечных реформах.

Важно, что при анализе авторских стратегий Вадима Кожина фиксируется то же явление, что и в случае с Бенедиктом Сарновым. Тонкий, пронзительный, эрудированный литературовед Кожин, чей авторский темперамент в литературном дискурсе отличался объективностью, корректностью оценок, глубиной и аналитичностью, полностью утрачивал все эти качества, переходя в дискурс полемический. Вовлеченность Кожина-критика в процесс как никогда востребованной социально-культурной рефлексии, протекавшей исключительно в рамках полемического дискурса, приводил к тому, что высокая полемичность и стремление отстоять собственную позицию стали занимать первое место в его литературно-критическом сознании, отодвинув на второй план иные характеристики Кожина-литературоведа.

Это стремление обоих критиков поддерживалось также интенсивно разгоравшейся «гражданской войной» журналов, в которой оба критика приняли самое активное участие, заняв диаметрально противоположные позиции. Б. Сарнов, печатаясь в «Огоньке», оказался в либерально-демократическом лагере активных защитников перестройки, а В. Кожин, выступая на страницах «Нашего современника» и иных журналов, работал в охранительно-консервативном лагере литературной критики. Полемика, таким образом, превратилась в главную форму выражения общественно-значимой литературно-критической мысли, причем в этот процесс оказались одинаково втянуты критики совершенно разных идейных лагерей.

Максимального накала идейное противостояние В. Кожина и Б. Сарнова достигло в импровизированных столкновениях в «Диалогах недели» на страницах «Литературной газеты» 1989 года. Их полемика была принципиально рассчитана не столько на переубеждение оппонента, сколько на убеждение тех, за чье присоединение к своей позиции боролись полемические

противники. Показательным признаком такой аргументации стало, например, использование обоими критиками различных форм аргумента к человеку - включения слов или свойств говорящего в систему доводов: «Вы утверждаете то-то и то-то, потому что это вам выгодно». Кроме того, для обоих полемистов на протяжении всех диалогов была характерна игра мотивом и переакцентуация, когда разговор постоянно уходит от заявленной темы, а также надевание различных «масок» с целью дезориентировать соперника. Оба критика при всей разности своих идейно-эстетических позиций реализовывали их абсолютно сходными способами - предельная полемичность стала центрообразующим началом их литературно-критического темперамента.

В сжатых временных рамках, по сути, просто не успели сложиться и отработаться приемы и формы продуктивной полемики, нацеленной прежде всего на поиск истины, а не на тотальное уничтожение идеологических противников. Поэтому, столкнувшись лицом к лицу в ситуации неподготовленного, импровизированного диалога, оба критика при всей несхожести своих идеологических и эстетических установок использовали один и тот же арсенал полемических приемов (цитатность, ирония, аргументация к личности, софистическая риторика, логические ловушки).

Вместе с тем в «программных» литературно-критических выступлениях обоих критиков безусловное доминирование публицистических аспектов сочеталось с профессиональной литературоведческой подготовкой и широкой эрудированностью авторов, что позволило Вадиму Кожину и Бенедикту Сарнову войти в круг ведущих перестроечных критиков и полемистов, а их текстам — попасть в число важных документов эпохи.

В **Заключении** подводятся итоги предпринятого диссертационного исследования, намечаются наиболее перспективные направления при дальнейшем изучении темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Ерохина М.В. Журнал «Огонек» в общественно-культурной ситуации 1986-1988 годов // Властные функции СМИ: литературно-журнальные традиции и современная масс-медийная практика. - Саратов, 2006. - С. 110-119.
2. Ерохина М.В. Журнальная полемика и литературные материалы в «Огоньке» первых лет перестройки (1986-1988) // Филологические этюды: Сб. науч. ст. молодых ученых. – Саратов, 2007. – Вып.10. – Ч. I-II. – С. 134-138.
3. Ерохина М.В. Российская журнальная полемика 1987-1988 годов вокруг романа А. Рыбакова «Дети Арбата» // Филологические этюды: Сб. науч. ст. молодых ученых. – Саратов, 2008. – Вып.11. – Ч. I-II. – С. 223-227.

4. Ерохина М.В. Бенедикт Сарнов в полемическом дискурсе эпохи гласности («Диалоги недели» в «Литературной газете») // Филологические этюды: Сб. науч. ст. молодых ученых. – Саратов, 2009. – Вып.12. – Ч. I-II. – С.315-320.

5. Ерохина М.В. Феномен сталинизма в оценках российской публицистики второй половины 1980-х годов // Институты власти в языке, литературе и журналистике России: Сб. науч. ст. - Саратов, 2009. - С. 23-38.

6. Ерохина М.В. К вопросу об эссеизации журнальной литературной критики эпохи гласности // Филология и человек: научн. журнал. - Барнаул, 2009. № 3. - С. 90-102. (Издание включено в перечень, рекомендуемый ВАК РФ).

Ерохина Мария Вячеславовна

**Приемы и функции полемики в журнальной литературной критике
второй половины 1980-х годов**

Специальность 10.01.01 – Русская литература
Специальность 10.01.10 – Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 1.07.2010. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Объем 1,0 усл.печ.л. Тираж 100 экз. Заказ 39.

ООО «СПТ-3»